

ВЕРДЛОВСК

огловск и свердловчане

ЖЕНЩИНА С КУКЛАМИ

КОГДА бы я ни пришел в наш Свердловский театр кукол, непременно вспоминаю старейшую его актрису, заслуженную артистку РСФСР Анну Васильевну Заякину...

38 лет она отдала куклам, а всего театру — более сорока, сыграла более четырехсот ролей. В Свердловском театре кукол начала с его основания, пришла туда совсем юной, сама ставила спектакли, сама в них играла. «Женщина с куклами» — было ее произведение.

Ныне Анна Васильевна на пенсии. Но в знак признания ее таланта и высокого к ней уважения по сей день на двери одной из артистических уборных в здании театра сохраняется табличка с ее именем. И нет человека в театре, который не сказал бы об Анне Васильевне доброго слова...

При ней вставали твердо на ноги, обогащая мастерством за счет ее творческой щедрости, ныне ведущие артисты Г. Шатковская, В. Ткач, В. Герасимов. Немало сделала она для пропаганды своего искусства на Урале. Беспрерывно в течение многих лет была членом жюри на смотрах школьной кукольной самодельности, помогала детским коллективам, их руководителям... Ведь это сейчас накоплен огромный опыт, а тогда до всего приходилось доходить самим, нередко интуитивно, на ощупь! Ведь, оказывается, даже самая простая тряпичная кукла может обладать характером. Но — за счет чего? Как его найти, этот характер? Как сделать, чтоб ребятки поверили, что кукла живая? Училась сама, учила других.

— Два года я занималась у Образцова, — говорит она. — В 1931 году пришла в ТЮЗ, тогда был художественным руководителем Игрнев. Там была группа кукольная. Перешла туда. Отговаривали. «Нет, — стояла на своем, — там давали роли малюсенькие, а тут первые роли...». Было мне тогда шестнадцать лет. В 1932-м отделились. А первый кукольный спектакль «Степка-растрепка» был в ТЮЗе в 1930-м. Играла те же актеры живого плана. Куклы были деревянные, перчаточные.

Группа — пять человек: четыре артиста и музыкант. Выступали перед ребятами в школах, вообще где придется. Стало ясно: нужен еще один театр. И в канун пятнадцатой годовщины Октября в Свердловске был создан кукольный театр. Было трудно: помещения своего нет, пьес нет, режиссеров, художников — тоже нет. А все равно играли. Приходилось быть и постановщиком, сами делали куклы, шили для них костюмы.

Сколько скитались! Сперва были при Деловом клубе, потом при клубе «Профинтерн» (ныне Дом культуры имени Я. М. Свердлова). В пятилетие театра Головин, председатель исполкома, выделил помещение при Доме колхозника. Потом было решено, что мы должны быть в системе про-

свещения и передали театр Дворцу пионеров. Там признали театр убыточным и распустили. Многие актеры уехали. После — снова собирали, хлопотали...

Много ездили, очень много. Долгими месяцами в дороге, как в старину — Петрушка. По месяцу жили в Перми, в Тагиле, бывали севернее Ивделя... Нигде никаких театров кукол еще не было. Как играли — хорошо, плохо — теперь уж не сказать. Но принимали везде хорошо...

В войну отказались от государственной дотации.

...Играли на станции Исеть. Поезд отходит. Торопились. Доиграли и побежали, хотелось домой. Рабочих с декорациями оставили. Видим, на путях темные вагоны. Какой-то дядька посадил, помог сесть. Едем... «Вроде бы не туда едем», — говорю. «Да, Анна Васильевна, когда едешь, всегда кажется, что в другую сторону», — девочки мне отвечают. Дядька слушал-слушал, спрашивает: «А вам куда надо?». — «В Свердловск». — «А поезд едет в Тагил»... Выскочили на разъезде, утром — обратно. На станции Исеть присоединились рабочие с декорациями...

Анна Васильевна весело смеется. Она с юмором, и, наверное, он не раз выручал ее в трудную минуту.

В юности она работала на ВИЗе, шихту подавала. Об этом тоже вспоминает с удовольствием. Она все вспоминает с удовольствием. Улыбается, и за улыбкой ви-

дишь, какой была эта женщина в дни своей юности.

Именно характер сделал ее такой, какая она есть. Характер и, конечно, талант. Кого только ни играла: мальчишек и девочек, всегда задорных, неугомонных, всевозможных зверюшек, добрых фей и злых, вездельных волшебниц — и все у нее получалось. В спектакле «Неразменный рубль» у основной исполнительницы никак не выходил образ бабки — автор плохо выписал его. Дали Заякиной, и получилась такая бабка — сплошное обаяние! А Кот и Заяц в спектакле «Храбрый Мот»? Она вела их обоих. Спектакль был нехитрый, но когда начинал чудить пройма-кот, зрители поминутно от смеха.

Найти и подать самое характерное, существенное — творческая манера Заякиной. Искренность — ее черта. А вспомним-ка: ведь если у драматического артиста большой арсенал средств — тут и мимика, и поза, и выражение лица, глаз (даже глазами можно сказать многое), то у кукольника все это отсутствует наизусть... И вот поди ж ты! Пока кукла висит на станке, она просто вещь, реквизит, но едва к ней прикоснулась рука мастера — все заиграло, ожило...

Анна Васильевна помнит каждую куклу. И, конечно, с большой теплотой, сердечностью вспоминает своих товарищей, что были вместе с нею в те теперь уже далекие годы, с кем вместе закладывали фундамент театра: Шмакову, Оберюхину, Рогозину,

постановщика Сметанина и многих других.

...Свела дружбу с телевидением. Заякина — Буратино, ведущая — диктор Тамара Останина. «Она за столом, а ты под столом». Впрочем, актер-кукольник привык к самым неожиданным положениям, его не удивить и не смутить. У него всегда одна работа: как сделать роль, спектакль более действенным, не прибегая к скучным нотациям?

Готовили «Озорного зайчонка» (автор Страхов, ставила Логиновская). Кто придумал, теперь уже не вспомнить, возможно, Мария Георгиевна Логиновская и предложила: приезжают в школу, узнают фамилии ребят, лентяев, вставляют в спектакль, а потом эту же школу привозят в театр. Что было! Митинг во время спектакля! «Я тебе говорю!» — кричит один зритель другому. Сила воздействия, о какой можно только мечтать. Ребята сидят, краснеют — те, которых продерживают. Другие: «Откуда они узнали?» — про артистов. Спектакль шел с неизменным успехом около десяти лет.

— Чтобы работать в театре кукол, надо очень любить детей, это обязательно. Ну и, чтобы стать настоящим профессиональным кукловодом, надо начинать учиться с молодости...

В словах Заякиной — огромный житейский и профессиональный опыт. И, пожалуй, она права: нет актеров более одержимых, чем кукольники...

Б. РЯБИНИН.